

ОТЗЫВ

официального оппонента Ирины Викторовны Савельевой о диссертации
Рюмковой Елены Владимировны «Лингвистические особенности
манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе:
лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Дискурсивная парадигма современной лингвистической науки обозначила в числе наиболее востребованных исследования, проблематика которых связана с изучением возможностей дискурсивной деятельности личности в аспекте реализации явных и скрытых намерений и целей в различных типах институциональной коммуникации. Использование участниками юридического дискурса, рассматриваемого как комплекс речевых событий, в которых владение профессиональной речью играет ведущую роль, разнообразных дискурсивных средств манипулятивного характера, с одной стороны, обусловлено целями и задачами судебного процесса, а с другой, риторика судебного дискурса имеет свои речетворческие традиции, однако в высшей степени конвенциональна и является хранилищем лингвокультурного кода представителей того или иного этноса.

В базовой паре «агент – клиент» языковая личность агента (обвинителя / адвоката) играет ключевую роль и позиционируется как личность, в совершенстве владеющая приемами и техниками убеждения присутствующих в суде посредством речи. Не вызывает сомнений тот факт, что манипулятивная составляющая её речевого поведения сегодня недостаточно изучена. В то же время, не менее важна роль других участников судебного дискурса, вовлеченных в процесс разбирательств и выполняющих роль «клиента» – свидетелей/допрашиваемых сторонами суда, часто неоднозначно воспринимаемых общественностью.

В этой связи, диссертационное исследование Елены Владимировны Рюмковой обладает высокой степенью **актуальности**, которая, помимо перечисленных факторов, обусловлена еще и тем, что:

- изучение лингвопрагматического аспекта речи в институциональных и персональных типах коммуникации по сей день не теряет своей привлекательности;
- рассмотрение дискурса каждого из участников судебного процесса как макроречевого акта, характеризующегося высокой иллокутивной силой в аспекте агональности и манипулятивности, безусловно обладает гносеологической ценностью;
- задача установления механизмов речевого манипулирования является одной из наиболее актуальных задач не только лингвистики, но и смежных дисциплин: психологии, риторики, социальных наук и др.;
- исследование, помимо прочего, направлено на параметризацию коммуникативной личности участника судебного процесса, что вписывает его в антропоцентрическую парадигму современного языкознания;
- исследование выполнено в русле методологии дискурс-анализа, что также указывает на его востребованность и своевременность.

Раскрывая **степень изученности проблемы**, диссертант последовательно прослеживает историю становления юрислингвистики, демонстрирует как из отдельных работ, описывающих специфику языка судебных выступлений, данное научное направление постепенно выкристаллизовывается в самостоятельную отрасль языкознания.

В этой связи отметим **теоретическую значимость работы**, поскольку она вносит вклад в теоретическое осмысление юридической сферы как значимой социокоммуникативной практики институционального типа, систематизирует, дополняет и уточняет существующие таксономии нормативных и узуальных случаев использования особого языка – языка судебных заседаний. Кроме того, очевиден вклад настоящего исследования в проблему понимания лингвистических механизмов манипулятивного воздействия.

Высокий научный уровень диссертации также подтверждается солидной **теоретико-методологической базой**, включающей фундаментальные и новейшие работы в области теории дискурса, прагматики и теории речевых актов, юрислингвистики, теории аргументации и теории манипулятивного воздействия (библиографический список содержит 207 научных источников, из них 133 – на русском языке и 74 – на английском).

Выявление автором диссертации средств и приемов манипулятивного речевого воздействия, систематизация стратегий, реализуемых субъектами судебного состязательного дискурса, обуславливают **практическую ценность** исследования, поскольку полученные Е. В. Рюмковой данные могут быть включены в проблематику специальных филологических и юридических дисциплин классического университетского образования, таких как «Теория речевого воздействия», «Лингвопрагматика», «Дискурс-анализ», «Юрислингвистика», «Теория коммуникации», «История и методология лингвистических учений» и, помимо этого, использованы в системе мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности населения.

Выделение диссертантом лингвопрагматического и лингвокультурного аспектов при изучении феномена манипулятивности судебного дискурса как макроречевого акта состязательного характера указывает на интегративный характер исследования и, вместе с тем, обуславливает его новизну. **Новизна** работы также состоит в том, что впервые:

- выявлены дискурсивные стратегии речевого поведения двух ключевых сторон судебного процесса, стороны обвинения и стороны защиты, в двух аспектах – лингвопрагматическом и лингвокультурологическом;
- изучены и систематизированы типы субъекта манипулятивного воздействия (СМВ), а также стратегии, реализуемые им в судебном дискурсе;
- выявлены типичные модели дискурсивного поведения обвинителя/адвоката и свидетеля в аспекте их стратегической нацеленности на результат, и представлены данные относительно частотности их функционирования в судебном дискурсе англоязычных сообществ;

- разработан и системно описан тактико-стратегический рисунок дискурса судебных процессов согласно его прагматическим задачам;
- изучены лингвокультурные характеристики речевого поведения объекта манипулятивного воздействия – свидетеля/допрашиваемого;
- разработана интегративная методика анализа речевой личности свидетеля англосаксонского суда как лингвокультурного типажа, а также смоделированы основные векторы его дискурсивного поведения с использованием современных лингвистических методов и данных языковых корпусов.

В связи с повышенным исследовательским интересом к профессиональным дискурсам и их манипулятивному потенциалу диссертант ставит своей целью разработку и систематизацию языковых механизмов манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе. Соискателем Е. В. Рюмковой обработан актуальный языковой материал. Автором проанализировано 30 стенограмм, составивших 7710 страниц текста, и 10172 документов, полученных из британского национального корпуса. Детально исследованы речевые образцы судебной коммуникации в аспекте выявления манипулятивного воздействия коммуникативных стратегий (на материале английского языка), установлен и описан репертуар риторических приемов и языковых средств, которые привлекаются как субъектами, так и объектами манипулятивного воздействия в процессе порождения судебного состязательного дискурса. Все это позволяет признать **обоснованность научных положений и достоверность выводов**, сделанных в работе.

Раскрытие концепции и реализация цели работы соответствуют поставленным задачам и согласуются с **Положениями, выносимыми на защиту**.

Положение 1 является результатом теоретического осмысления Е. В. Рюмковой, выполненного в **Главе 1 «Судебный дискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом»**, дискурсивных механизмов, детерминирующих выбор субъектами способов и средств манипулятивного воздействия в судебном состязательном дискурсе, основными

среди которых являются институциональная природа исследуемого дискурса, фактор агональности, прагматические задачи участников дискурса.

В первой главе соискатель подводит серьезную теоретико-методологическую базу под решаемую научную задачу. Е. В. Рюмковой удастся описать онтологию юридического дискурса в диахронии: от структурированного типа институциональной коммуникации до коммуникативного феномена, обладающего манипулятивным потенциалом, а также выработать свое научно обоснованное понимание судебного дискурса как такого устного общения адвоката/государственного обвинителя и свидетеля/лица, подвергаемого допросу, при котором возможно констатировать манипулятивное воздействие адвоката/государственного обвинителя на речевое поведение свидетелей/допрашиваемых.

Обоснование **Положения 2** представлено в **Главе 2 «Реализация лингвопрагматического аспекта манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе»**. В ней исследователь со всей необходимой научной глубиной и строгостью проводит комплекс аналитико-исследовательских процедур, направленных на систематизацию речевых стратегий, тактик, приемов, реализация которых позволяет участникам судебного дискурса, представляющим состязающиеся стороны, добиться поставленных задач, часто – манипулятивных. В числе достоинств проведенной работы отметим обстоятельность и глубину анализа имплицитных смыслов юридического дискурса, способность соискателя проводить исследование как на микроуровне – уровне отдельных высказываний и текстовых фрагментов, изучая языковые средства и речевые ходы «под микроскопом», так и с выходом на макроуровень дискурса, устанавливая корреляции между единичным и общим, вариативным и инвариантным.

Положения 3 и 4 соотносятся с материалом, изложенным в **Главе 3 «Реализация лингвокультурного аспекта манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе»**. В Положении 3 говорится об изоморфизме, наблюдаемом относительно перлокутивного эффекта макроречевых актов судебного дискурса и национально-культурных особенностей англоязычной правовой культуры. В этой главе автор сосредотачивает свое внимание на

национально-специфических особенностях коммуникативного поведения объектов манипулятивного воздействия, рассматривая типичные и нетривиальные черты дискурса свидетелей сквозь призму их принадлежности к англоязычной лингвокультуре. Оригинальностью решения отличается аналитическая репрезентация англосаксонской судебной лингвокультуры в Главе 3. С одной стороны, Е. В. Рюмкова в своей научной мысли движется от личности к тексту, устанавливая и описывая языковую личность свидетеля как лингвокультурный типаж, опираясь на данные британского национального корпуса и выявляя стереотипное восприятие данного типа личности носителями английского языка. С другой, соискатель устанавливает коррелятивные связи между параметрами личности и алгоритмами ее речевого поведения, используя вектор аналитического движения от текста к личности.

В Положении 4 излагаются результаты проведения лингвокультурологического анализа британского национального корпуса: выделено семь лингвокультурных стереотипов для формирования образов участников процесса («свидетель – лжец», «свидетель – участник/соучастник преступлений», «заинтересованный в исходе дела свидетель», «уклоняющийся от дачи показаний свидетель», «свидетель – молчун», «противоречивый свидетель», «дающий неточные показания свидетель»), которые соотнесены с типичными дискурсивными стратегиями речевого поведения свидетелей в количестве пяти единиц.

Выводы по Главам и Заключение системно и емко отражают развитие концепции автора. В них содержатся обобщенные данные, которые эксплицитно представляют развитие исследовательской мысли.

Также важно указать, что диссертация Е. В. Рюмковой прошла серьезную **апробацию**: соискатель представил доклады по теме исследования на 13-ти конференциях разного уровня (с 2006 по 2025 годы); ежегодные отчеты на заседаниях и методологических аспирантских семинарах кафедры английской филологии, лингводидактики и перевода Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева (с 2006 по 2010 годы). География и хронология докладов, несомненно, подтверждают глубокую **включенность** соискателя на

каждом этапе исследования, **его личный вклад и высокую степень самостоятельности** при осуществлении научного изыскания.

В ходе знакомства с кандидатской диссертацией Е. В. Рюмковой возник ряд вопросов и замечаний, которые, как мы полагаем, позволят уважаемому диссертанту продемонстрировать владение научным аппаратом и научную грамотность при ведении дискуссии.

Вопросы:

1. Что соискатель вкладывает в понятия «судебная манипуляция», «манипулятивность», «манипулятивная стратегия», «манипулятивный потенциал»? Как эти понятия соотносятся в работе?
2. Можно ли говорить о тождестве манипулятивной стратегии и стратегии аргументационной, т.к. последняя была выявлена как одна из 11-ти дискурсивных стратегий, реализуемых субъектом манипуляции в судебном состязательном дискурсе?
3. В чем соискатель видит принципиальное различие между следующими стратегиями: аргументационной, интерпретационной, защиты, обвинения. Какое основание было использовано при их выделении?
4. Каким образом стереотипное восприятие свидетеля в англосаксонской культуре делает его уязвимым для речевого воздействия манипулятора?
5. И, наконец, хотелось бы уточнить, манипуляция в судебном дискурсе – это понятие, обладающее перформативностью, или потенциально возможное, но не перформативное?

В качестве замечаний, по большей части имеющих технический характер, отметим следующие:

- в качестве технического недочета укажем на несоответствие между названием параграфа 2.1. в оглавлении (Речевые механизмы манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе 2.1.1. Функционально-коммуникативные типы СМВ в англоязычном судебном дискурсе) и в тексте работы (2.1. Функционально-структурная специфика манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе 2.1.1. Субъект манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе);

- на наш взгляд, спорным является утверждение на с. 105 о том, что «целью агитационной стратегии обвинителя в данном примере является не получение конкретной информации от допрашиваемого, а дискредитация его как свидетеля в глазах присяжных», поскольку ранее автор выделяет и подтверждает примерами дискредитационную стратегию;

- не вполне очевидна мысль автора на с. 157: «Лингвистическим маркером манипулятивного воздействия в данном примере является, во-первых, смещение времени». Этот тезис, видимо, соотносится с объектом воздействия. В этом случае, имеется в виду маркер скорее уязвимого, а не воздействующего речевого поведения объекта (свидетеля);

- также спорным является приписывание приема молчания свидетеля (с. 166) особенностям англосаксонской лингвокультуры. Как видится, указанный аспект речевого поведения коммуникантов скорее является универсальным, а не культурно-специфичным.

Высказанные вопросы и замечания не снижают высокой оценки, которую заслуживает обсуждаемая диссертация, и носят во многом дискуссионный характер. Работа Е. В. Рюмковой является оригинальным по концепции, тщательным по исполнению исследованием одного из актуальных направлений современной лингвистики и вносит вклад в разработку общей теории дискурса, теории речевого воздействия, юридической коммуникации, лингвокультурологии.

Автореферат в сжатой форме представляет содержание работы, в нем излагаются основные положения и результаты проведенного исследования.

Публикации Е. В. Рюмковой в количестве 19 статей, пять из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, соответствуют требованиям, в них отражены основные положения диссертации и развернуто представлены ключевые этапы исследования.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Лингвистические особенности манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе: лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится

решение задачи изучения судебного дискурса, имеющей значение для развития филологии в области теории дискурса и соответствует требованиям, указанным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 (в последней редакции). Автор диссертации Рюмкова Елена Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Доктор филологических наук (шифр специальности: 10.02.19 – теория языка), доцент, профессор кафедры иностранных языков Института филологии, иностранных языков и медиакommunikаций ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КемГУ»)

Савельева Ирина Викторовна

29 октября 2025 г.

Контактные данные:

Савельева Ирина Викторовна,

доктор филологических наук (шифр специальности: 10.02.19 – теория языка), доцент, профессор кафедры иностранных языков Института филологии, иностранных языков и медиакommunikаций Место работы: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КемГУ»).

Почтовый адрес: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Тел: +7 (3842)582745 (раб), +79511617787.

E-mail: saviren1973@mail.ru

Web-сайт организации: <https://kemsu.ru/>

Согласна на включение моих персональных данных в аттестационное дело Рюмковой Е. В. и их дальнейшую обработку.